

ЭМПАТИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена описанию явления эмпатии. Автором делается попытка соотнести данное явление с процессом перевода с целью подтверждения важности роли переводчика как языковой личности в современном переводоведении. Выдвинутые предположения сопровождаются анализом экоконцепта солнца в романе А. Иванова.

SUMMARY: The article deals with the description of empathy. The author tries to correlate this phenomenon with the process of translation which is important to confirm the translator's role as the linguistic person in the contemporary theory of translation. The present suppositions are proved by the analysis of the ecoconcept of солнце of the novel by A. Ivanov.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмпатия, экоконцепт, экология перевода, перевод, переводчик.
KEY WORDS: empathy, ecoconcept, the ecology of translation, translation, translator.

В XX и XXI вв. в переводоведении произошла смена научной парадигмы, связанная с личностью переводчика: из незаметной фигуры переводчик стал вторым по значимости после автора исходного текста. Современное переводоведение развивается в русле антропоцентризма, где личность переводчика как транслятора эксплицитных и имплицитных смыслов оригинала выступает одним из базовых принципов. В частности, в центр исследования ставится отношение переводчика к смыслу оригинала — именно это послужило для нас основанием обратиться к категории *эмпатии* и ее роли в процессе перевода в рамках экологии перевода.

Обширный ряд исследований проводится на стыке нескольких научных парадигм, что объясняется комплексностью предметов их исследования. Экология перевода не стала исключением. Возникнув на пересечении социологии, психологии и философии как отрасль эколингвистики, она подтверждает это положение.

Мы считаем обоснованным появление термина *экология перевода*, поскольку у экологии в самом широком смысле слова, как и у современного переводоведения, есть одно важное общее свойство. Если в случае с экологией главным является сохранения окружающей среды, то в случае с переводом речь идет о сохранении смысла текста оригинала, который должен быть максимально полно транслирован в другую культуру с использованием средств другого языка.

Приступая к переводу, переводчик, как и любой другой реципиент, в процессе чтения оригинала пытается вжиться в мысли писателя с целью вычленить основные смыслы. На следующем этапе современный переводчик должен «пропустить» найденные им смыслы через свое сознание, а затем с учетом возможностей другого языка и другой культуры попытаться передать то, что ему удалось понять. Способность понять другого, почувствовать и уловить настроение,

эмоциональное состояние коммуниканта в психологии, лингвистике и теории перевода определяется термином *эмпатия*.

Проведем этимологический и дефиниционный анализ данного термина с целью выявить черты эмпатии, характерные для личности в ходе процесса перевода.

Термин *эмпатия* произошел от греческих слов $\pi\upsilon$ — «в» и $\pi\acute{\alpha}\theta\omicron\varsigma$ — «страсть», «страдание». Под ним понимается «осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека, без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания» [Гребенщикова 2013].

Согласно И. Л. Виленскому и В. В. Креденцеру, эмпатия — «временное проживание в жизни другого человека или в идее, осторожное перемещение в ней без того, чтобы делать какие-либо глобальные оценки. Эмпатия к человеку означает частую сверку с ним в отношении точности ощущений и руководство теми реакциями, которые вы получаете от него» [Виленский 2013]. Иными словами, данный термин описывает способность индивида поставить себя на место другого, понять его чувства, желания, идеи, действия, а также попытку «вслушаться» в его эмоциональное состояние.

Впервые термин эмпатия был введен в психологию в начале XX в. Э. Титченером для обозначения внутренней активности, результатом которой становится интуитивное понимание ситуации другого человека. Понятие активно исследуется в гуманистической и позитивной отраслях психологии.

В философском словаре под редакцией А. А. Ивина под эмпатией поднимается «способность человека отождествлять один из своих Я-образов с воображаемым образом «иного»» [Никифоров 2013]. А. Л. Никифоров полагает, что, помимо эмоций другого индивида, эмпат — человек со способностью к состоянию эмпатии также способен понимать эмоциональное состояние животных, живых существ в принципе и даже неодушевленных предметов. К их числу можно отнести также и литературных персонажей. Считается, что индивид с развитым чувством эмпатии может изменять самосознание с целью мыслить и чувствовать как другой субъект.

Учеными-физиологами доказано, что данная способность формируется в правом, «творческом» полушарии мозга. «Это сугубо индивидуальная способность людей, по-видимому, является одним из важнейших условий творческого процесса — в науке, технике, искусстве» [Никифоров 2013].

Пытаясь мыслить иначе, нежели он сам в привычном состоянии, эмпат (которым, в сущности, в большей или меньшей степени является каждый индивид) получает дополнительную возможность работы со скрытой или явной информацией когнитивного плана, новыми смыслами и различными образами, число которых почти не ограничено.

Попробуем с точки зрения психологии соотнести проявление эмпатии с ее проявлением в теории личности, в частности, языковой личности переводчика. В психологии принято считать, что эмпатия как эффективный инструмент общения была свойственна человеку с момента выделения его из мира животных. Умение сотрудничать, участие в коммуникационном процессе с окружающими

и способность к адаптации в обществе были необходимы для выживания первобытных сообществ. Эмпатическая способность возрастает с увеличением жизненного опыта. Кроме того, эмпатия неразрывно связана с опытом общения внутри определенной культуры. Наиболее ярким примером эмпатии можно считать поведение драматического актера, который будто бы «влезает в шкуру» своего персонажа на время спектакля, видит ситуацию «глазами другого». Мы считаем, что переводчика художественного текста правомерно сравнить с актером, поскольку одна из целей его работы состоит в том, чтобы уловить на эмоциональном уровне чувства, переживания героев текста. В свою очередь, любой зритель, слушатель, читатель также испытывает состояние эмпатии, поскольку, согласно мнению В. В. Старовойтова, он «при соприкосновении с другими произведениями искусства ... может, путем своего рода интроекции, чувствовать себя вовлеченным в то, что он видит или воспринимает» [Старовойтов, 2013]. В данном случае переводчика вновь логично сопоставить с подобным эмпатом, так как способность пропускать сквозь свое сознание события, описываемые в художественном тексте, является одной из самых важных для современного переводоведения.

В аспекте лингвистики, лингвокультурологии, а также теории перевода можно предположить, что при общении с представителями иной культуры, используя неродной язык, человек приобретает дополнительную возможность учиться понимать мысли других людей и по-другому формулировать свои собственные.

Однако следует подчеркнуть два важных момента. Во-первых, упоминая эмпатию, надо помнить, что это «...временное сознательное отождествление с объектом для лучшего его понимания» [Старовойтов, 2013]. Во-вторых, не следует забывать, что «эмоции, чувства субъекта эмпатии не тождественны тем, которые переживает человек, являющийся объектом эмпатии» [Старовойтов, 2013].

Приведем мнение американского психолога К. Роджерса, который считал, что «быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения “как будто”» [Роджерс, 2002: 429]. С позиции этого исследования при эмпатии всегда должен оставаться оттенок «как будто». Иными словами, сколь бы близким ни было вхождение в роль другого, до конца вживания так и не происходит. Транслируя данную мысль на процесс перевода, мы считаем, что переводчику, как бы полно он ни пытался выявить и понять все имеющиеся смыслы оригинала, средства, выражающие эмоции, никогда не удастся полностью отразить все это в тексте перевода. В данном случае также имеет место эмпатийный процесс, поскольку эмпатия может проявляться не только в способности чувствовать эмоциональное состояние другого — это происходит также и в «... субъективном приписывании реальному предмету или произведению искусства своих собственных чувств, представлений и установок» [Комлев, 2006: 587].

Таким образом, говоря об эмпатии, мы приходим к выводу о том, что при контакте с другими субъектами одновременно происходит процесс перенесения себя на позицию другого с сохранением собственного отношения к высказан-ным или понятым мыслям. Важно понимать, что разные субъекты никогда не будут обладать идентичным набором переживаемых эмоций разных субъектов. Возникает очень тонкая грань между ощущением чужих эмоций, их пониманием, а также нужной степенью участия в них, «примерки» этих эмоций на себя. С позиции перевода переводчику важно быть максимально полно погруженным в чужие эмоции, но не отождествляться с ними, иметь свой взгляд на информацию, данную в тексте.

Изучение эмпатии в переводческом аспекте содержится в исследовании Л. В. Кушнина «Перевод как синергетическая система». Автор трактует переводческое пространство «как полевую структуру, обладающую ядром и периферией» [Кушнина, 2011:82]. Так, при работе с текстом оригинала и перевода можно выявить поле автора, поле реципиента, поле переводчика. Для каждого поля характерен свой набор смыслов, который будет частично совпадать друг с другом, но в то же время иметь индивидуальные черты, не присутствующие в других полях. Делается вывод о том, что в поле переводчика формируются среди прочих эмпатийные смыслы. Переводчик «вживается» в текст оригинала, что приводит его к качественному гармоничному переводу. Следовательно, перевод можно охарактеризовать как некое подобие оригинала, где всегда будет отсутствовать ряд искомых смыслов, компенсированный индивидуальным пониманием текста переводчиком или их ревербализацией.

Проиллюстрируем сказанное на примере одного из экоконцептов романа А. Иванова «Географ глобус пропил» в переводе М. Ванштайна. Под *экоконцептом* мы понимаем единицы текста, показывающие взаимосвязь между человеком и природным компонентом, способным передавать настроения субъекта, его чувства, эмоции и т. д. Более подробно о роли экоконцепта в художественном тексте см. нашу статью «Экодискурс в поэтическом тексте» [Пылаева 2012].

Проанализируем экоконцепт *солнце*. Солнце представлено в самых разных, подчас противоположных характеристиках — от неповоротливой медузы до стремительного водоворота. Оно выступает незримым свидетелем жизни героев романа, сопровождает их, является отражением их судьбы, стремлений и достижений. Как цель в жизни, оно почти всегда светится впереди, освещая их путь. Вопрос, однако, в том, что каждый герой видит солнце по-своему. Для подростков оно яркое, светящееся, блестящее, а для прошлого поколения — символ начинающегося заката их жизни, тускло освещающего их несбывшееся мечты.

Мы проанализировали выбранный экоконцепт в текстах оригинала и перевода с учетом эмпатийной составляющей. Ниже приведена о таблица, содержащая оригинальный экоконцепт, его перевод и краткий комментарий.

Оригинал	Перевод	Комментарий
<i>солнечный шар</i> покрыт щербинами мелких сколов	il avait l'impression que <i>le globe solaire</i> était couvert de petits ébréchures	Высокая степень эмпатии
<i>Серебряное, дымное солнце</i> походило на луну	<i>le soleil argenté, vapoureux</i> , ressemblait à une lune	Дословный перевод
висела блекло светящаяся медуза, лениво шевелящая лохматыми щупальцами	pendait <i>une sorte de méduse glauque</i> qui agitait paresseusement ses tentacules poilus	Добавление цветовой составляющей
<i>Угольно-красное, дымное солнце</i> висело над горизонтом.	<i>le soleil vapoureux</i> , incandescent, dominait l'horizon	Утрата смыслового оттенка
<i>Яркий до изумления закат</i>	<i>un coucher de soleil aveuglant</i>	Добавление смысла
<i>бледно-желтое солнце</i>	<i>un soleil jaune pâle</i>	Дословный перевод
Небо до фиолета отмыто закатом, который желтым свечением стоит где-то вдали, за Камой	Dans le couchant qui brille dans au loin, par-delà la Kama, le ciel a été tellement lessivé qu'il en est violet	Утрата смысла
Дикий, огненный край неба дымно и слепо глядит на нас бездонным водоворотом солнца	A l'extrémité flamboyante et sauvage du ciel aveuglé par un voile de brume, <i>le tourbillon abyssal du soleil</i> nous regarde	Высокая степень эмпатии
<i>Закат стекает к горизонту</i> , и над еловой пилой гаснет последняя багровая полоса	<i>le soleil descend l'horizon</i> , et la dernière bande pourpre s'éteint au-dessus des dents de scie de la sapinière	Утрата смысла
Облака над церковью разжижаются. В них проглядывает мутно-желтое пятно солнца.	... les nuages au-dessus de l'église commencent à s'effiloquer. <i>La tache jaune pâle du soleil</i> transparait	Дословный перевод
В алой полосе на горизонте лежит багровое солнце, точно огромный птеродактиль снес доисторическое яйцо.	Dans la bande écarlate de l'horizon, <i>le soleil pourpre est comme un oeuf préhistorique pondu par un énorme ptérodactyle</i>	Изменение смысла, высокая степень эмпатии

Остановимся более подробно на первом примере. На наш взгляд он является наиболее удачным с точки зрения выражения категории эмпатии у переводчика, поскольку ему удалось связать экоконтцепт с заглавием романа. Во французской версии роман переводится как «Le géographe a bu son globe». При сравнении оригинала лексема *шар* также может вызвать ассоциации с глобусом, но они не являются столь очевидными, как в лексеме *globe*. Переводчику удалось четко передать основное настроение романа. Уже в самом начале подобные эпитеты описывают обреченность жизни героев, их безуспешное стремление улучшить мир вокруг себя. В момент связи хрупкой мечты с реальным миром иллюзорные фантазии рушатся, разбиваясь на множество осколков. И всю оставшуюся жизнь цель лишь смутно влечет главных героев к пути вперед. Однако никто из них не

стремится изменить что-то в самом себе, чтобы солнце светило им ярче — пусть не постоянно, но хотя бы чаще.

В заключение можно сделать следующие выводы относительно проявления эмпатии в переводческом процессе. Переводчик выявляет в тексте оригинала определенный набор эмоций героев, а также самого автора. Пытаясь, с одной стороны, мыслить как иные коммуниканты, переводчик должен отдавать себе отчет, что его собственные мысли никогда не будут идентичны мыслям и настроением, найденным в тексте. Одной из его задач является грамотная передача в тексте перевода своего отношения к выявленной эмоциональной составляющей оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенщикова Т. А., Осин Е. Н., Шапиро А. З. Эмпатия // Энциклопедия «Кругосвет» Электронный ресурс: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/EMPATIYA.html?page=0,0. Дата обращения: 01.11.2013.
2. Виленский И. Л., Креденцер В. В. Методическое пособие по применению экрального анализа. Электронный ресурс: <http://www.ekra-analiz.net/dennd01/txt03.html>. Дата обращения: 22.10.2013.
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. Издательство: М.: ЭКСМО, 2006 г.
4. Кушнина Л. В. Перевод как синергетическая система // Вестник пермского Университета. Серия «Российская и зарубежная филология. Вып. 3 (15). Пермь, 2011. С. 81-86.
5. Никифоров А. Л. Эмпатия. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. Электронный ресурс: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1143>. Дата обращения: 03.11.2013.
6. Пылаева Е. М. Экодискурс в поэтическом тексте // Экология языка на перекрестке наук: материалы 2-й международной конференции: в 2 ч. Ч. 2. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 122-128.
7. Роджерс К. Эмпатия // Психология мотивации и эмоций; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. М.: ЧеРо, 2002. С. 428-430.
8. Старовойтов В. В. Эмпатия // Новая философская энциклопедия, под ред. В. С. Степина в 4 тт. М.: Мысль, 2001. Электронный ресурс: <http://iph.ras.ru/elib/3535.html>. Дата обращения: 31.10.2013.

З. М. САФИУЛЛИНА

ПРИНЦИП ДИФФЕРАНСА В ПОЭЗИИ ПОЛЯ ЭЛЮАРА

АННОТАЦИЯ: В статье на примерах поэзии Поля Элюара рассматривается принцип дифферанса Жака Деррида — французского философа и теоретика культуры, одного из интеллектуальных лидеров 80-90-х гг., чьи постструктуралистские идеи стали одним из основных концептуальных источников постмодернистской эстетики.

SUMMARY: In the article the examples of poetry of Paul Eluard are discussed according to principle of difference of Jacques Derrida — French philosopher and cultural theorist, one of the intellectual leaders of the 80-90-ies, whose ideas of poststructuralism became one of the main conceptual sources of postmodern aesthetics.